

СОВЕТСКИЕ СОВЕТНИКИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1949—1956 гг.

Часть II*

Экономика

Наибольшее число советских советников действовало в чехословацком народном хозяйстве. Они стали приезжать в Чехословакию уже с середины 1950 года и были командированы на самые разные участки управления экономикой страны, — как в органы, которые определяли задачи экономической политики, так и в те органы, которые обеспечивали проведение этой политики в жизнь. Наиболее многочисленную группу (200—250 человек) составляли советники в министерствах, главках и на ключевых предприятиях. Эти советники не представляли собой цельной группы, они были как бы „разбросаны” по отраслям.

Просьбу о командировании советников представлял соответствующий министр, после чего ее рассматривало правительство и, обычно, партийное руководство. Затем чехословацкое правительство посылало эту просьбу советскому правительству через советское посольство. В некоторых случаях эта просьба посылалась по партийной линии, иногда договоренность о командировании советских советников достигалась в рамках

* Первая часть напечатана в номере 11—12.

СЭВа. Расходы, связанные с пребыванием советников в Чехословакии и оплатой их работы, несло чехословацкое правительство в соответствии с договором между ЧСР и СССР от 1950 г. Чехословацкий министр финансов подготовил проект этого договора на основе советских предложений. Как правило, действовал принцип, что зарплата советника приблизительно соответствовала зарплате того, к кому он был прикреплен, плюс возмещение дополнительных расходов — личных и служебных.

Вот примерная смета таких расходов.¹

Д о л ж н о с т ь	Расходы на содержание (в тыс. крон)	В том числе зарплата
директор предприятия	807	160
директор производственного объединения	917	270
директор ГЛАВКа	1.247,5	600
начальник отдела в министерстве	787,5	140
заместитель министра	832,5	185

Министр предполагал, что такие расценки вызовут возражения, и поэтому он писал Готвальду, что приведенные суммы, хотя и могут показаться чрезмерно высокими, в действительности не столь уж велики, если принять во внимание, что Чехословакия получит за это. Он предлагал принять это соглашение без изменений и подчеркивал, что было бы недостойно, учитывая отношения Чехословакии и СССР, снижать суммы, запрошенные на содержание советских советников.²

Советские советники обладали огромными полномочиями в сфере экономики. Большинство чехословацких специалистов принимали советы и директивы советских советников, поскольку считали их высококвалифицированными. Даже несколько лет спустя, когда деятельность советских советников в Чехословакии уже подверглась серьезной критике, один из тесно сотруд-

ничавших с ними чехословацких специалистов утверждал: „Помощь советских советников трудно переоценить и ничто не могло заменить ее. Советские специалисты обладали не только большей теоретической подготовкой, они были и более опытными, они обладали большей практикой, за ними стоял огромный опыт советского народа, и этот опыт и знания они передавали нам. В Чехословакии были и такие проблемы, которыми мы вообще бы не занимались, если бы нам их не разъяснили советские специалисты”.³ Авторитет этих советников, их привилегированное положение на предприятиях и в учреждениях Чехословакии подкрепляло особое отношение к ним руководства КПЧ. Предложения советских советников чаще принимались партийным руководством, чем предложения министра данной отрасли.⁴ Готвальд при обсуждении любого значительного решения в области народного хозяйства запрашивал точку зрения советских советников. Вот один из примеров:

Президиум Экономического совета ЦК КПЧ (ЭС), изучая экспортные заявки стран советской сферы влияния, пришел к выводу о необходимости строительства металлургического комбината. 10 ноября 1950 г. было принято решение разработать проект металлургического комбината в Словакии (СМК). Этот проект, утвержденный советским советником Бюро СЭВ, Президиум экономического совета утвердил в апреле 1951 г. Проект предусматривал, что первая доменная печь войдет в эксплуатацию в конце 1953 г. В таком виде решение Президиума ЭС было подтверждено на Политбюро ЦК КПЧ. Но после провели экспертизу советские советники, сделавшие такое заключение: „Мощности уже существующих в Чехословакии металлургических предприятий далеко не использованы. При условии лучшего их использования, строительство комбината можно отложить на год”. На основе этой экспертизы 8 ноября 1951 г. Политбюро КПЧ поручило соответствующим министрам внести необходимые коррективы в план строительства СМК, и „указанные в плане сроки введения в действие отдельных производственных участков передвинуть на год”. Через год (12 января 1953 г.) Политбюро ЦК КПЧ обсудило предложение приостановить строительство этого комбината вообще, поскольку не была обеспечена запланированная добыча железной руды. Во время

коротких дебатов Готвальд несколько раз спрашивал, были ли разные аспекты этого проекта обсуждены с советскими советниками в министерствах металлургии и горнодобывающей промышленности. Готвальд обратил внимание на неоправданное увеличение расходов при добыче высококачественной железной руды, которая после добычи обжигается, хотя советские советники считают это совершенно излишней операцией. В третьих, Готвальда интересовало, „было ли согласовано с советскими советниками решение о прекращении строительства третьей доменной печи в селении Кунчице”. Наконец, Готвальд заявил, что советские советники против снижения плана производства стали на 1954 г., и поручил министрам соответствующих отраслей представить соображения о мерах предотвращения снижения производства стали.⁵

Довольно часто советские советники превышали свои и без того широкие полномочия и были высокомерны с сотрудниками, к которым были прикреплены. В упоминавшемся уже выступлении в июле 1955 г. Хрушев остро критиковал такое поведение советских советников, в частности, советника, работавшего в чехословацком министерстве финансов.⁶ Некоторые советники переходили все допустимые границы — они требовали объяснений от правительства Чехословакии или министров, если их предложения отвергали или хотя бы изменяли, а также требовали информацию о выполнении представленных ими рекомендаций.⁷

Особую группу составляли советники из СССР, действовавшие в области добычи и обработки урана. Чехословацко-советское соглашение от 23 ноября 1945 г. относительно разведки, изучения и эксплуатации залежей урановой руды постепенно привело к созданию смешанного чехословацко-советского предприятия по производству урана, по аналогии с другими смешанными производственными компаниями, созданными Советским Союзом после второй мировой войны в странах Восточной Европы.

В июле 1946 г. Готвальд отказался принять предложение Москвы о замене военных контрибуций Советскому Союзу созданием смешанной производственной компании.⁸ В 1950—1953 гг. чехословацкие урановые рудники отличались от сме-

шанных компаний тем, что управляли ими фактически только советские специалисты. В период развития этой отрасли они заняли почти все ключевые посты и технические должности (кроме поста директора урановых рудников). Их вряд ли можно назвать советники. Десятки советских инженеров, техников и работников советских органов госбезопасности занимали руководящие должности на рудниках, в добыче и геологических исследованиях. Постоянная чехословацко-советская комиссия по вопросам добычи урана, в которой главную роль играли советские специалисты, стала высшим руководящим органом урановых рудников и геологических разработок. Однако эта комиссия не вмешивалась в вопросы добычи, ограничиваясь определением требований урановых рудников по отношению к другим производственным отраслям. В 1952 г. было создано Главное управление исследования и добычи радиоактивного сырья, которое подчинялось непосредственно главе правительства. Советские специалисты оказывали решающее влияние на работу и этого управления. Именно по их инициативе Политбюро ЦК КПЧ утвердило 13 октября 1954 г. порядок составления и контроля экономического плана урановых рудников, который составлял самостоятельную, особую часть государственного плана.⁹

Однако при всем их влиянии, советники, разбросанные по центральным органам, предприятиям и заводам, не представляли собой единого целого, и потому не они играли решающую роль в подчинении чехословацкой экономики советским интересам. Эту роль сыграл Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и его организации. В первую очередь, речь идет о Бюро СЭВ и о советских советниках в аппарате СЭВ, которые полностью этот аппарат контролировали. В СЭВ работали два вида советников. У каждой страны—члена СЭВ имеется свой аппарат, который подчиняется постоянному представителю данной страны в СЭВ и члену Бюро (Чехословакию в 1950—1953 гг. представлял Й. Гусек). При каждой делегации был советский советник. Чехословакия была последней из стран СЭВ, обратившейся к советскому правительству с просьбой предоставить ей такого советника (1952 г.), но и это было сделано лишь после ряда рекомендаций со стороны секретаря СЭВ. Вот что сообщал в Прагу Гусек 12 декабря 1951 г.:

„Во время беседы с секретарем СЭВ выяснилось, что кроме ЧСР все представители стран-членов попросили прикрепить к ним советского советника. Учитывая, что мы до сих пор не командировали замену тов. Штефку, секретарь СЭВ спросил, не следовало ли бы нам подумать о советском товарище. Оказывается, такая организация имеет целый ряд преимуществ”.¹⁰

Советский советник в аппарате постоянных представителей СЭВ получил возможность знать не только, чем занимается представитель Чехословакии в рамках СЭВ, но и содержание его переписки с Прагой.

В аппарате СЭВ советским советникам была отведена решающая роль. Они были включены в этот аппарат сразу же после учреждения Совета Экономической Взаимопомощи для разработки координации разных отраслей производства стран-членов СЭВ. Представители стран СЭВ предполагали, что координация производства наряду с внешнеторговыми связями будет главным содержанием деятельности Совета Экономической Взаимопомощи, но во второй половине 1950 г. Москва отказалась от такой координации. Однако советские советники, прикрепленные к представителям стран в Бюро СЭВ, продолжали работать. Основное внимание они сосредоточили на отраслях, связанных с военным хозяйством во всех странах-членах СЭВ, за исключением СССР. Советники обладали решающим голосом как в канцеляриях постоянных представителей стран-членов СЭВ, так и в международных органах СЭВ. Партийное и государственное руководство стран-членов СЭВ рассматривали рекомендации советских советников в Совете Экономической Взаимопомощи как директивы, которые необходимо как можно точнее выполнять. И так уже весьма привилегированную позицию советских советников, действующих в Бюро СЭВ, старался еще более укрепить А. Микоян, который возглавлял советскую делегацию на заседаниях СЭВ в 1950–1953 гг. Микоян всегда поддерживал точку зрения советских советников, а они, в свою очередь, ссылались на его выступления на заседаниях Бюро или других органов СЭВ.

Что касается Чехословакии, то основными отраслями,

которыми занимались советские советники в Бюро, были металлургия, добыча железной руды, цветных металлов и нефти, производство добывающего оборудования, энергетика, химическая промышленность, машиностроение (производство тяжелых обрабатывающих станков и станков специального назначения, а также шарикоподшипников), производство автомобилей, тракторов, искусственного волокна и сырья для текстильной промышленности. Приведем имена нескольких советников: Павлов (металлургия и добыча руды), Клеменов (нефть), Новиков (энергетика), Малявин (текстильная промышленность), Пожарский (внешняя торговля).

В первый год после создания СЭВ советские советники разрабатывали, как мы уже говорили, план координации некоторых производств. При разработке рекомендаций они действовали совершенно одинаково, какой бы страны это ни касалось. Советские советники затребовали от чехословацких хозяйственных органов подробные данные о производстве и технической оснащенности интересовавших их отраслей, а также о заданиях текущего пятилетнего плана, а затем разработали предложения, намного превышавшие плановые задания пятилетки, осуществление которых требовало дополнительных капиталовложений. Советские советники часто высказывали свои мнения по узкоспециальным вопросам.¹¹ Их предложения передавались в чехословацкий Госплан. Затем туда же направлялись замечания министра данной отрасли или директора соответствующего управления и все эти материалы передавались на рассмотрение Экономического Совета ЦК КПЧ, который определял экономическую политику страны. ЭС всеми мерами добивался, чтобы министерства соглашались с предложениями советских советников или, по крайней мере, старались осуществить их как можно полнее. Если возникали серьезные разногласия, ЭС рекомендовал министерствам переработать их предложения в соответствии с рекомендациями советских советников, и только после этого соответствующие материалы от имени экономического Совета ЦК КПЧ направляли в Бюро СЭВ. Если в них имелись какие-либо возражения против предложений советских советников, то те обычно настаивали на своем и лишь в исключительных случаях отказывались от своей позиции. Так вырабатывался окончательный проект

мероприятий, например, по добыче олова и меди в 1949–1953 гг., а также концентратов этих металлов и производству горнодобывающего оборудования для добычи и обработки руд цветных металлов и геологоразведывательных работ. Бюро СЭВ этот проект утвердило и послало правительству Чехословакии в качестве рекомендации СЭВ.¹²

25 апреля 1950 г. президиум ЦК КПЧ утвердил целый ряд рекомендаций и предложил внести в пятилетний план коррективы относительно производственных заданий, по показателям капиталовложений и потребности в рабочей силе в соответствии с этой рекомендацией СЭВ.¹³ Неделю спустя Президиум ЦК КПЧ утвердил дополнительные рекомендации относительно ускоренной перестройки промышленности Чехословакии в сторону увеличения доли тяжелой промышленности, а 19 июня Президиум обсудил директивные показатели производства на 1953–1955 гг., исходя из требований ускоренного строительства и перестройки чехословацкого народного хозяйства.¹⁴ На этой основе был разработан практически новый пятилетний план на 1951–1955 гг., с нереальными показателями роста промышленного производства, в первую очередь, тяжелой промышленности. Этот пятилетний план был составлен на основе советских требований, включенных во внешнеэкономический договор между СССР и ЧСР на 1951–1955 гг., и на основе консультаций чехословацких плановиков с советскими советниками в Бюро СЭВ.¹⁵

Как только Москва приняла решение, что Совет Экономической взаимопомощи не будет заниматься координацией производственных программ,¹⁶ изменилось содержание работы советских советников. До середины 1953 г. они высказывались по всем важнейшим вопросам развития народного хозяйства стран-членов СЭВ, кроме СССР.

Вот как происходило составление долгосрочных планов производства и капиталовложений в ЧСР.

В конце 1950 г. Гусек получил проект директивных показателей на 1951–1955 гг. с указанием: „Обсудите все директивные цифры с советскими представителями и попросите их заключения, главным образом, относительно: 1) темпов роста; 2) направления роста; 3) взаимной координации; 4) оценку

с точки зрения всего блока”.¹⁷ 20 августа Гусек послал в Прагу ответ: „Советские советники в Бюро рекомендовали, чтобы при рассмотрении этих данных решающая роль принадлежала советским специалистам в Чехословакии, которые помогут этот материал дополнить и покажут нашим плановикам, как составить более совершенный проект, который был бы затем представлен Центральному Комитету и правительству”.¹⁸

27–30 ноября 1950 г. заместитель председателя Госплана Чехословакии обсуждал с советскими советниками в Бюро СЭВ новый пятилетний план. 16 декабря он сообщил Гусеку, как были восприняты рекомендации советских советников: „Протокол о нашем совещании был принят отраслевыми министерствами как проект для определения показателей оперативного плана. Согласно отчету о сессии СЭВ, до 15 января 1951 г. будет составлен специальный доклад о расширении сырьевой базы и использовании новых материалов. Имейте в виду, что к праздникам (имеются в виду рождественские праздники, которые остались государственными праздниками во многих странах Восточной Европы. — Ред.) мы пошлем первый проект повышения плановых показателей пятилетки и цифры на 1954–1955 гг. Относительно некоторых разделов плана, в частности, по сельскохозяйственному производству и транспорту, мы хотели бы знать точку зрения советских советников в Бюро”.¹⁹

К концу 1950 началу 1951 г. новый пятилетний план был готов, и по нему снова должны были сделать заключение советские советники. Павлов сделал тогда „принципиальное замечание”, что он „не считает верным, чтобы большинство плановых показателей предусматривало резкий рост до 1953 г., а потом замедленные темпы развития. Это замечание относится ко всем видам сырья и, главное, к показателям добычи руд и металлов. Все должно быть наоборот”.²⁰

В письме Доланскому* Гусек высоко оценивал роль советских советников в Бюро, особенно при подготовке нового плана пятилетки: „Их метод подготовки плана (координации производства. — Прим. авт.), опирался на систему ими же разработанных опросников, и привел к выявлению резервов нашего хозяйства, возможностей увеличения добычи важнейших видов сырья и повышения производства основных промышленных от-

* В те годы председатель Госплана. — Ред.

раслей... Консультации с советскими советниками в рамках Бюро, являются ценнейшим вкладом СЭВ... Советники в Бюро разработали концепцию директивных показателей (чехословацкого плана. — Прим.авт.) на 1954–1955 гг. по важнейшим заданиям. Эта концепция легла в основу разработки директивных указаний наших плановиков... Более высокие цифры, особенно в тяжелом машиностроении, стали основой для разработки новых директивных показателей во внешней торговле и в поставках Советскому Союзу.²¹ Советские советники влияли и на краткосрочные планы.

В дебатах о плане на 1951 г. советские советники критиковали недостаточно высокие, как они утверждали, темпы роста добычи угля, кокса, железной руды, цинка, вольфрама и развития химической промышленности. Микоян обобщил критические замечания советских советников, сказав, что „над планом на 1951 г. следует еще хорошо подумать”.²² Месяц спустя, Павлов критиковал „недостаточные темпы роста производства (запланированного. — Прим. авт.) легированной стали... и слабый рост добычи и производства вольфрама”.²³

Советские советники изучали торговые договоры стран-членов СЭВ (кроме СССР).

В июне 1951 г. Пожарский выступил с критикой Чехословакии за чрезмерный, как он считал, импорт товаров второстепенного значения и экспорт многих важных изделий (сталь, машины) в капиталистические государства.²⁴ С такой же критикой советские советники выступили по поводу плана внешней торговли Чехословакии на 1952 г.²⁵

Советники определяли задачи некоторых производственных отраслей и занимались их техническими проблемами.

В конце 1951 г. в центре их внимания оказалось производство и потребление стали — основного сырья для производства вооружений.

На основе анализов производственных данных и после посещения нескольких чехословацких металлургических комбинатов советские советники разработали „Информацию о производстве и потреблении стали в ЧСР, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и ГДР”, которая была представлена на рассмотрение Бюро СЭВ 26 ноября. Бюро приняло ряд рекомендаций, кото-

рые для стран-членов СЭВ были обязательными и реализация которых усиливала преимущественное развитие упомянутых отраслей в странах Восточной Европы.²⁶ В „Информации” и в обсуждении планов производства железа и стали советские советники из Бюро СЭВ решительно выступали против попыток плановых органов стран Восточной Европы снизить предложенные им производственные задания.²⁷ на следующую пятилетку.

Особая группа советских советников занималась вопросами науки и техники. Эти советники разрабатывали планы развития научно-технического сотрудничества и контролировали выполнение этих планов. Планы содержали конкретные данные об обмене патентами и лицензиями между странами-членами СЭВ.

В 1950–1953 гг. советские советники Бюро СЭВ участвовали в разработке новой концепции пятилетнего плана развития народного хозяйства Чехословакии, определяли задачи ключевых производственных отраслей и наблюдали за выполнением этих планов. Их рекомендации исходили из интересов Советского Союза и принимались чехословацкими органами без каких-либо помех, поскольку рассматривались как директивы. Гусек, подводя в 1952 г. итоги своей двухлетней деятельности в СЭВ, всячески подчеркивал вклад Бюро СЭВ и советских советников в решение проблем чехословацкого народного хозяйства. Гусек отмечал, однако, что „ряд важнейших предложений советских советников не был осуществлен” или же эти предложения были приняты слишком поздно, поскольку не удалось убедить товарищей в важности и полезности этих предложений. Гусек писал: „Сейчас можно проанализировать, какое значение для других стран народной демократии имеет тесное сотрудничество с СССР (и в первую очередь, участие советских советников в планировании и в решении других экономических проблем уже с 1945 г. во всех государствах народной демократии, кроме ЧСР), хотя мы долго не могли убедить наших товарищей в необходимости такого пути”.²⁸

Именно в этот момент прекратилась деятельность группы советских советников по планированию и управлению хозяйством Чехословакии. Эта группа начала работать в августе 1951 г. Разработанный ею документ назывался „Советская эксперти-

за". Удалению этой группы из ЧССР предшествовали описанные ниже события.

В конце августа 1950 г. начались продолжительные чехословацко-советские переговоры об экономическом договоре на 1951—1955 гг. Советский Союз требовал от Чехословакии главным образом изделия тяжелого машиностроения, прежде в Чехословакии не изготавливавшиеся и требовавшие большой затраты материалов и сырья.

Удовлетворение этих советских требований повлекло дальнейшую структурную перестройку чехословацкой экономики. Чехословацкие представители сознавали последствия этих заказов и пытались предотвратить включение их в договор, однако они были вынуждены шаг за шагом уступать советскому нажиму и, наконец, согласились с включением всех советских требований в договор, подписанный 3 ноября 1950 г.²⁹

25 октября и 5 ноября 1950 г. Бюро СЭВ обсуждало отчет Чехословакии о выполнении так называемых софийских постановлений. В принятых в Софии постановлениях странам-членам СЭВ рекомендовалось расширить взаимную торговлю и ограничить торговлю с капиталистическим миром. Чехословакия подверглась острой критике. Члены Бюро СЭВ охарактеризовали отчет Чехословакии как свидетельство невыполнения софийских постановлений. Особенно резко критиковал Чехословакию Микоян. Чехословацкий представитель пытался объяснить положение и оправдаться, но безуспешно. Совершенно неожиданно 25 ноября была созвана третья сессия Совета Экономической Взаимопомощи — верховного органа СЭВ. На повестке дня было выполнение софийских постановлений. Чехословацкая делегация согласилась с критикой и сделала заявление, что чехословацкая промышленность подчинится требованиям стран-членов СЭВ.³⁰

Посол Чехословакии в Москве в сообщении от 4 января 1952 г. писал об этом совещании: „Не верю, чтобы выступление Микояна было случайным. Оно подтверждает то, о чем я писал уже раньше: наши хозяйственники не установили постоянных контактов с советскими, поскольку не ищут таких контактов... Министры из других стран ездят сюда часто. Дело не в том, чтобы делегации наших специалистов ездили в СССР, но чтобы со-

ветские специалисты приезжали к нам". Чехословацкий посол предлагал приглашать советских техников, рабочих, специалистов сельского хозяйства и по организации производства, потому что „наше производство, — писал он, — организовано на капиталистической основе, а не на социалистической". Он сообщал о беседе секретаря СЭВ с Гусеком, который спросил, „может ли чехословацкое правительство обратиться с просьбой о предоставлении Чехословакии технической помощи". На это секретарь СЭВ ответил, что „он уже запрашивал об этом. Если бы такая просьба поступила, то советское правительство ее не отвергло бы". Сообщение чехословацкого посла в Москве заканчивалось словами: „Речь идет не только о технико-экономическом, но и о политическом аспекте. Чем шире и теснее экономическое сотрудничество, тем шире и дружественнее будут политические связи".³¹

Переговоры о командировании советских советников в Чехословакию велись уже в ноябре 1950 г., когда Доланский говорил об этом с Микояном. Советские советники в чехословацкой армии и министр обороны ЧСР Чепичка настаивали на организации промышленности и управления ею по советскому образцу. Чехословацкие экономисты тоже критиковали существующую организацию промышленности, прежде всего „автономное положение" и работу Главных управлений.³²

И политические руководители, и хозяйственники склонялись к необходимости советской помощи в разработке нового пятилетнего плана. 14 января 1951 г. Гусек сообщил пражскому руководству, что после утверждения нового пятилетнего плана, „начнется тяжелейшая работа по составлению планов отдельных отраслей... Значительную помощь при этом могли бы оказать консультации советских советников. Можно даже сказать, что без их помощи и знаний во многих случаях нам будет тяжело обойтись. Мы переоценим собственные силы, если сочтем, что нам их помощь не так нужна, как другим странам... Переговоры с Микояном в конце ноября о командировании комплексной бригады советских советников убедили меня в том, что советское правительство заинтересовано предоставить Чехословакии такую помощь. Об этом свидетельствует и косвенное напоминание тов. Лоцакова (секретарь СЭВ. — Прим. авт.),

что мы должны обратиться к СССР с соответствующей просьбой".³³

В феврале 1951 г. чехословацкое правительство обратилось к правительству СССР с просьбой командировать в Чехословакию „комплексную бригаду советников-экономистов и плановиков". В проекте этого документа, который был составлен 14 февраля, указывалось, что помощь заключалась бы в командировании в Чехословакию нескольких групп советников на три месяца, по возможности, в первой половине 1951 г., с тем, чтобы они консультировали чехословацкие учреждения при разработке программы производства, а также по вопросам планирования и организации производства... Эти консультации предусматриваются в следующих промышленных отраслях: добыча угля, добыча и обработка руд, металлургия, машиностроение и электротехническая промышленность, энергетика и химическая промышленность".³⁴ Но уже в марте Гусек передал в Прагу советские замечания, что в „чехословацком тексте чрезмерно сужены масштабы помощи", которая сведена там к техническим вопросам. Положительным примером такой помощи служило участие советских советников при разработке польского шестилетнего плана.³⁵

Между тем ЦК КПЧ на заседании, которое проходило с 24 по 26 февраля 1951 г., утвердил предложение о реорганизации министерств и Главных управлений.

Министр иностранных дел Широкий информировал об этом решении посла СССР в Праге Силина. Широкий отметил, что „образцом должна стать организация аналогичных органов в Советском Союзе с учетом опыта других стран народной демократии". Все возрастающие трудности, продолжал Широкий, „требуют максимально быстрого осуществления этой реорганизации" с помощью советских советников.³⁶

Бюро СЭВ рассмотрело просьбу Чехословакии в начале апреля и рекомендовало, чтобы Доланский „попросил приема у Микояна" по поводу командирования комплексных бригад советских советников в Чехословакию.³⁷ Эта встреча состоялась с 10 по 11 апреля 1951 г., и на ней обсуждался секретный партийный меморандум „Консультация с советской делегацией о некоторых проблемах чехословацкой экономики". Главным

был вопрос об организации и управлении промышленностью; технические проблемы отошли на задний план: „Вопрос реорганизации управления промышленностью... в этот переходный период стал центральной проблемой, и мы просим обсудить ее в первую очередь. Речь идет о реорганизации Министерства тяжелого машиностроения в пять-шесть министерств, о преобразовании генеральных директоратов в главные управления и включении их в соответствующие министерства", о создании Государственного Экономического совета и о соответствующей реорганизации Госплана и статистического управления".³⁸

В июне 1951 г. ЦК КПЧ издал постановление о реорганизации управления народным хозяйством и изменении методов работы.³⁹ Два месяца спустя (16 августа) Широкий и Доланский получили зашифрованное сообщение из чехословацкого посольства в Москве о выдаче виз делегации советских советников. Размеры делегации и ее персональный состав свидетельствовали, что советское руководство придавало ей большое значение. Во главе делегации стояли заместители председателя Госплана СССР П.Н. Никитин и Н.А. Паутин. В делегацию входили 25 специалистов, среди них — Королев (машиностроение), Красниборский (угольная промышленность), Спирин (энергетика), Миронов (металлургия), Офицеров (химия), Малявин (текстильная промышленность), Кучеренко (сельское хозяйство и пищевая промышленность). Политическое значение этой делегации подчеркивал и тот факт, что „привез" делегацию в Прагу и представил ее сам Микоян.⁴⁰

Первые дни советские советники занимались вопросами организации промышленности. Речь шла о создании министерств, которые непосредственно руководили бы относящимися к их компетенции предприятиями, о ликвидации генеральных директоратов и об организации в министерствах отраслевых управлений. Относительно этих мер никаких противоречий не возникло — и партийное руководство, и хозяйственники Чехословакии видели в этих мерах чуть ли не панацею, которая поможет устранить усугубляющиеся экономические проблемы. Но имелись противоречия по конкретным вопросам: при определении числа министерств и главных управлений. В таких случаях чехословацкие представители, как правило, отказывались от

своих возражений и соглашались с советскими советниками. Так, например, чехословацкое предложение предусматривало создание трех машиностроительных министерств — советский советник предложил только два; чехословацкое предложение предусматривало пять главных управлений в министерствах машиностроения, советские советники — семь; чехословацкие представители рекомендовали внедрять новую организацию поэтапно — советские советники настаивали на одновременном внедрении. Структура министерства финансов Чехословакии настолько отличалась от министерства финансов СССР, что даже советский советник сомневался в целесообразности реорганизации этого министерства по советскому образцу, но в конечном счете решил в пользу советского образца.⁴¹

Для выработки окончательных решений были созданы специальные комиссии по отраслям промышленности, по финансам и по сельскому хозяйству. Главную роль в этих комиссиях играли советские советники, а чехословацкие представители выполняли функции их помощников — снабжали их необходимыми данными, предоставляли информацию о существующей структуре министерств и предприятий. В каждой такой комиссии советский советник после изучения представленных ему данных предлагал структуру будущего министерства. После обсуждения этих предложений на заседании Комиссии, где чехословацкие представители, как правило, соглашались с советскими советниками, составлялся доклад, представляемый на утверждение главного советника, а затем соответствующих партийных и государственных органов.⁴² Уже 6 сентября 1951 г. Центральный комитет КПЧ утвердил создание новых министерств и главных управлений.⁴³

В сравнительно короткое время советские советники подготовили реорганизацию министерств, но они не были намерены ограничивать свою миссию только этим. Советники жаловались, что в Чехословакии их недостаточно ценят и недостаточно используют их знания. Это недовольство выразилось также в их отношении к некоторым ведущим сотрудникам чехословацкого Госплана, прежде всего к его председателю Доланскому. В связи с этим сотрудник секретариата Доланского писал (21 сентября):

„1. По вчерашнему заседанию у вас, товарищ министр, я могу судить, что товарищ Паутин полагает будто вы уделяете ему мало внимания. Он сказал: „Вы нас мало используете, товарищ Доланский, вы могли бы использовать нас намного больше“. У меня создалось впечатление, что товарищ Паутин чувствует себя уязвленным.

2. Во время ужина товарищ Паутин снова повторил это, хотя и в шуточной форме, отметив, что советские товарищи уже месяц находятся в Чехословакии, но ничем серьезным не занимаются...

3. Во время ужина товарищ Паутин упомянул также, что сегодня вы должны выступить с докладом на собрании. При этом он выразился следующим образом: „Если бы я туда пошел, то все равно не понял бы, о чем доклад, правда, товарищ Колоней“.⁴⁴

Незадолго до этого отчет Доланского о деятельности советских советников рассматривал Политический секретариат ЦК КПЧ и тогда же были определены рамки их дальнейшей деятельности. В их компетенцию входили различные проблемы, которые можно подразделить на четыре категории: 1) внутренняя организация министерств и предприятий (определение статуса отдельных министерств и центральных, других учреждений и их структура; определение статуса промышленных предприятий и разработка схем организации заводов различной величины); 2) проблемы производственного и технического характера — меры в области добычи угля, железной руды и цветных металлов в металлургической промышленности и тяжелом машиностроении; 3) проблемы планирования (направление плана развития народного хозяйства и капитального строительства, определение темпов экономического роста, разработка системы конкретных плановых заданий и технико-экономических показателей планов); 4) стиль работы министерств, в особенности Госплана.⁴⁵

На втором этапе своей деятельности советские советники занимались организацией планирования и управления хозяйством, в том числе организационными и техническими проблема-

ми ключевых производственных отраслей. Вскоре их предложения были внедрены в жизнь, что в большинстве случаев означало резкое изменение прежней практики. „После доклада товарища Паутина о порядке составления плана в СССР, аналогичный способ опробовали в Госплане ЧСР, и было принято решение, что с некоторыми коррективами советской практики будет составлен план на 1952 г. по этому способу”.⁴⁶

Чехословацкие сотрудники советских советников в своих отчетах оценивали положительно все предложенные советскими советниками меры. „Осмотры предприятий и обсуждение в Комиссии выявили значительные резервы мощности машиностроительных и сталелитейных заводов. Товарищ Никитин, анализируя плановые показатели, обнаружил, что в ЧСР производительность в два раза ниже, чем в СССР. На основе его экспертизы был пересмотрен план строительства машиностроительных предприятий и новые проекты были исключены из плана”. К аналогичным результатам привела экспертиза металлургической, текстильной, горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей промышленности.⁴⁷

Экспертизы по организационным и технико-экономическим проблемам легли в основу партийных и правительственных постановлений, принятых в 1951–1952 гг. Формулировки большинства этих постановлений подготовили советские советники при чисто формальном участии сотрудников чехословацкого Госплана. Порядок работы не отличался при этом от подготовки проектов по организации хозяйства — советники требовали необходимые сведения, посещали предприятия, проводили расчеты и готовили проект постановления. Этот проект поступал к руководству Госплана, в Экономический отдел правительства, и после одобрения в этих инстанциях поступал в президиум ЦК КПЧ и в правительство.⁴⁸ Постановления партии и правительства звучали почти одинаково — вначале перечислялись недостатки в работе данной отрасли и анализировались их причины, и затем формулировались ее конкретные задачи. Как правило, эти постановления были направлены на удовлетворение потребностей, имевших решающее значение в области производства вооружений и машин, поставляемых Советскому Союзу. Партийное руководство поддерживало эти постановле-

ния и требовало их выполнения. Однако результаты этих усилий были совершенно противоположными ожидавшимся. Стремление выполнить абсолютно нереальные задания еще более усугубляло экономические трудности.

Однако чехословацкие руководители положительно оценили результаты проведенной советскими советниками экспертизы. Некоторые из них говорили об этом как об особой вехе, о новом этапе развития чехословацкой экономики. Авторы отчета, представленного Чехословакией в Бюро СЭВ (от 16 июня 1952 г.) тоже оценивали деятельность советских советников как очень полезную.

„В течение нескольких месяцев пребывания в Чехословакии группы советских советников с их помощью была проведена широкая реорганизация министерств, предприятий и Госплана. Тем самым были ликвидированы последние остатки капиталистической структуры руководства экономикой и созданы новые органы, основанные на социалистических принципах”.⁴⁹

Два года спустя Широкий на X съезде КПЧ говорил о пользе внедрения в народное хозяйство Чехословакии советских методов планирования.⁵⁰ Действительность же ничего общего с этими декларациями не имела.

В конце 1951 г. секретарь ЦК КПЧ Йозеф Франк вынужден был констатировать следующее: „Результаты деятельности хозяйственных органов и, в частности, министерств, показывают, что реорганизация хозяйственного аппарата не принесла ожидавшегося улучшения работы... что стиль работы новых министерств не отличается существенно от прежнего”.⁵¹ Положение не улучшилось и в последующие годы, скорее напротив, и новые методы управления экономикой все чаще подвергались критике с разных сторон. В результате механического переноса советской практики степень централизации и бюрократизации планирования и управления чехословацкой экономикой достигла пика.

К весьма отрицательным результатам привел и второй козырь советской экспертизы, а именно выявление резервов, якобы позволившее увеличивать выпуск продукции без дополнительных капиталовложений. В действительности же советские советники руководствовались при этом советским принципом

так называемой максимализации планов. Авторы чехословацкой первой пятилетки старались сохранить определенные резервы на случай, если возникнут неожиданные экономические трудности. Советский же метод основан на полном использовании всех резервов, что разрушало экономические связи и постоянно ставило под угрозу производственный процесс, создавало критические ситуации на отдельных предприятиях и в целых отраслях производства. Существовал и политический аспект максимальных планов — такого рода планы требовали от предприятий безусловного выполнения заданий, поскольку от этого зависело выполнение плана кооперирующимися предприятиями. Не случайно советские советники постоянно упрекали чехословацких хозяйственников в недостатке дисциплины и ответственности при выполнении обязательств, подчеркивая, что „план — это дисциплина”.⁵² Чехословацкое партийное руководство такой взгляд разделяло и тоже считало отсутствие трудовой дисциплины сверху до низу главной причиной экономических трудностей. К укреплению дисциплины и принятию соответствующих мер по отношению к министрам и директорам предприятий, не выполняющих плановые задания, призывал сам Готвальд. Позже он просто стал угрожать им наказаниями.⁵³

В конце ноября 1951 г. большинство советских советников покинуло Чехословакию. Возвратившись в Москву, они подготовили отчет о развитии народного хозяйства ЧСР, состоявший из шести разделов. Этот отчет был опубликован советским Госпланом для внутреннего пользования.⁵⁴

Советские советники в Чехословакии перестроили управление народным хозяйством ЧСР по советскому образцу, что способствовало адаптации чехословацких специалистов к советским предложениям и советским интересам, а это, в свою очередь, создало благоприятные условия для приглашения новых советников. В декабре 1951 г. секретарь СЭВ дал понять Гусеку, какова советская позиция относительно дальнейшего командирования советских советников в ЧСР. „... Он отметил в разговоре со мной, — писал Гусек Доланскому, — что, по его убеждению, советское правительство удовлетворит все наши просьбы относительно советников, документации и т. п. Он высказал также мнение, что сейчас, после проведенной советскими совет-

никами работы, контакты между советскими и чехословацкими руководителями станут более тесными. О том, что он имел в виду, можно, я думаю, судить по моему разговору с советником товарищем Новиковым, который прямо спросил меня, не собирается ли тов. Доланский в ближайшее время приехать в Москву”.⁵⁵

Чехословацкая сторона также считала, что имеются условия для расширения советской помощи посредством командирования советников.

В уже упоминавшемся выше отчете, представленном в Бюро СЭВ 16 июня 1952 г., указывалось, что в 1951 г. „наступил перелом в понимании значения научно-технического сотрудничества”. В качестве главной причины прежней недооценки такого сотрудничества указывалось, в первую очередь, отсутствие политического подхода к научно-техническим проблемам, непонимание нашей технической интеллигенцией руководящей роли СССР в развитии науки и техники”.⁵⁶

В 1952 г. в Чехословакию снова прибыли советники, которых прикрепили к различным министерствам, предприятиям и крупным заводам. Некоторые эксперты стали, можно сказать, постоянными уполномоченными — они занимались планированием, организацией предприятий и управления. Кроме того, в Чехословакию приезжали советники на определенный срок для конкретных заданий.⁵⁷

Кризис советского блока и советские советники (1953 — 1956 гг.)

Вторжение советских советников в Чехословакию в 1950—1952 гг. было подготовлено созданием в органах госбезопасности, в армии и в народном хозяйстве ситуации, в которой присутствие советских советников воспринималось как политически целесообразная и даже необходимая мера. Эти благоприятные для приглашения советников условия были созданы не в последнюю очередь советскими органами. Присутствие советских советников в странах Восточной Европы стало необходимым звеном в механизме, с помощью которого Москва управляет всеми странами советской сферы влияния. Этот механизм

был создан в период холодной войны и интенсивной подготовки к военному столкновению. Советские советники в странах Восточной Европы приобрели наибольшее влияние в отраслях, наиболее важных с точки зрения имперских военных интересов СССР — в органах госбезопасности, в армии, в экономике. На практике Москва руководила этими областями через советских советников, лишая какой-либо компетенции государственные органы данной страны, низводя их до роли исполнителей советских директив и планов. Чехословацкие руководители даже не сопротивлялись этому, опасаясь, что в противном случае их могут обвинить „во враждебной деятельности“. Через советских советников была создана система, в которой органы госбезопасности и армия в каждой стране превратились в советском блоке в самостоятельную политическую силу, руководимую из Москвы соответственно органами госбезопасности и Генеральным штабом СССР. В экономике такую же роль стали играть органы СЭВ. В 1950–1953 гг. главной, хотя и не единственной, задачей советских советников была подготовка стран Восточной Европы к военному конфликту и обеспечение их содействия в реализации имперских интересов и целей Москвы.

В 1953 г. советский блок как целое впервые вступил в кризис. Этот кризис отразился на методах управления этим блоком со стороны советского руководства. Внешняя политика и имперские интересы Советского Союза, превышавшие реальные возможности, привели экономику стран советской сферы влияния на грань катастрофы. Необходимость соответствующих корректив выявилась уже в 1952 г. Перемены во внешней и внутренней политике СССР и стран Восточной Европы, в экономической и военной сферах, произошедшие в 1953 г., подорвали положение советских советников. Эти перемены привели к пересмотру принципов и директив, которыми до тех пор они руководствовались. Значительно замедлилось строительство армии, снизились запросы военной экономики. Перестало быть столь безусловным предпочтение тяжелой промышленности по сравнению с другими производственными отраслями. Стали раздаваться критические замечания относительно возможностей централизованного управления экономикой, которое в результате деятельности советских советников стало еще

более неуклюжим и косным. Началось расследование политических судебных процессов, в том числе тех, которые были инспирированы и разработаны советскими советниками. Все коррективы политической линии означали ревизию предложений и решений, подготовленных советскими советниками, в результате чего была поставлена под вопрос целесообразность их деятельности и правильность их рекомендаций.

Кризис затронул и механизм подчинения стран Восточной Европы Москве. Из-за отстранения национальных органов и местных руководителей от процесса принятия решений они потеряли чувство ответственности за них и интерес к их выполнению. Усиливалась напряженность в отношениях между советниками и местными деятелями, в первую очередь специалистами. С 1954 г. критика деятельности и поведения советников, их диктаторского тона по отношению к работникам, к которым они были прикреплены, стала открытой, и их критиковали не только чехословацкие, но и советские руководители — например, Хрущев говорил об этом по случаю нормализации советско-югославских отношений.⁵⁸ Таким образом, вследствие изменения советской внешней, военной и экономической политики стал разлагаться механизм управления советским блоком. Этот механизм был создан во время активной и целеустремленной подготовки к военному конфликту. После 1953 г., когда имперские цели Москвы изменились, этот механизм утратил свое значение и превратился в препятствие для реализации новых целей.

Постепенно Москва сформировала новый механизм. Центр тяжести был перенесен на двусторонние консультации политического руководства и на международные организации — Совет Экономической Взаимопомощи и координационные органы в рамках Варшавского договора.

Институт советников постепенно утратил смысл. Они оказались как бы в вакууме, и с 1953 г. постепенно становятся все более беспомощными, пассивными, все реже вмешиваясь в процесс принятия решений, и представляя свои точки зрения как никого ни к чему не обязывающие рекомендации по все более узкому кругу вопросов. Коррективы политической линии стали осуществлять национальные органы стран Восточной

Европы. С конца 1953 г. и в течение 1954 г. советские советники в органах госбезопасности Чехословакии стали даже предостерегать от применения насилия при подготовке политических судебных процессов и рекомендовали провести проверку тех дел, по которым были вынесены чрезмерно тяжелые приговоры.⁵⁹ Так, например, в декабре 1953 г. генерал Павелкин выступил с критикой определения политической надежности военных, проводившегося без учета политических перемен и новых веяний среди молодежи.⁶⁰ Советское руководство с 1953 по 1956 г. критиковало проводившуюся прежде по их инициативе экономическую политику Чехословакии, в первую очередь, одностороннюю ориентацию на тяжелую промышленность, денежную реформу и неоправданные капиталовложения.⁶¹

В результате политических перемен в советском блоке, произошедших с 1953 по 1956 гг., советские советники стали постепенно покидать Чехословакию. В органах госбезопасности осталось всего несколько советских специалистов, работавших при офицере связи Варшавского договора — генерале Котове. В армии к 1956 г. из 264 советских советников осталось всего 38.⁶² Многие их функции перешли к органам Объединения стран Варшавского договора. Большинство советников в Бюро СЭВ тоже оставило свои посты, некоторые из них перешли в секретариаты созданных тогда отраслевых комиссий СЭВ. С 1953 г. стала сокращаться численность советских советников в управлении урановых рудников. Особенно ускорился этот процесс в 1955 г. в соответствии со специальным соглашением на этот счет, — сохранилась только небольшая группа специалистов по геологической разведке на территории Чехословакии.⁶³ Резко снизилась численность советских советников в центральных экономических органах и на промышленных предприятиях; остались, в основном, советники по чисто техническим вопросам. В последующие годы численность советских советников несколько возросла, но их деятельность не носила характер вторжения, как в первые послевоенные годы. И, что еще важнее, — советские советники перестали действовать в механизме власти как компактная группа для осуществления прямого руководства важнейшими участками управления и хозяйства.

Советские советники, действовавшие в Чехословакии в 1950–1955 гг., оказали исключительно негативное влияние на развитие страны. Советские советники инспирировали важнейшие политические судебные процессы и направляли формирование тогдашнего режима, его фундамента, определяли структуру власти и управления, методы работы чехословацкого руководства. Советские советники вносили в Чехословакию советскую практику, советскую организацию и формы господства коммунистической партии, преследуя, в первую очередь, внешнеполитические и стратегические цели Советского Союза. Многие из внедренного советскими советниками со временем было пересмотрено и отвергнуто, но многое сохранилось и после того как они покинули Чехословакию.

Примечания

1. Данные – в кронах до денежной реформы 1.6.1953 г.
2. Архив Министерства народнохозяйственного планирования (А МНП), Прага, фонд VM SUP, архивная единица (а. е.) 657, письмо Кабеша Готвальду (13.5.1950).
3. „Трибуна“, № 37, 14.9.1977 г., статья Й. Казимоура.
4. А. МНП, фонд VM SUP, а. е. 197. Советник по обработке железных руд и цветных металлов Опальный выступил с критикой чехословацких геологов (на совещании у Доланского 3 июля 1951 г.): „В программе работы (чехословацких геологов. – К.К.) вообще не говорится о качестве руд. Стремление выполнить лишь количественные задания может завести на ложный путь, который трудно отличим от злого умысла... Если мы не будем знать геологические характеристики бедных руд, не исключено, что деньги и труд будут затрачены впустую“.
5. Архив ЦК КПЧ, фонд 02/03, совещания 8.11.1951 и 12.1.1953; Архив МНП, фонд Документация, а. е. 51734; фонд VM SUP, а. е. 1212 и 2437/118.
6. Архив ЦК КПЧ, протокол заседания ЦК КПСС 4–12.7.1955 (на чешском языке).
7. Архив МНП, фонд VM SUP, а. е. 178, шифрованные депеша Гусека от 12 и 17.12.1951; фонд Документация, номер кор. 278; письмо Гусеку из Госплана от 16.12.1950.
8. Архив Правительства, Прага (А UPV), Протоколы заседаний правительства – протокол заседания 16.8.1946.
9. Архив ЦК КПЧ, фонд 02/2, заседание 13.10.1954; К. Houdek, Vyuvoj a současne problémy uranového průmyslu v CSSR, Praha, 1969, с. 3–4.

10. А МНП, фонд VM SUP, а. е. 178, шифрованная депеша Гусека от 12.12.1951 г.
11. На заседании в Госплане 7.4.1950 г. о производстве автомобилей Гусек сообщил точку зрения советских советников, что новый автомобильный завод должен быть построен в крупном городе. „... В Москве не рекомендуют производить два типа автомобилей на одном заводе... точка зрения советских советников относительно нашей пятитонки следующая: в основном они оценивают ее положительно, за исключением нескольких деталей. Они считают, что грузовик должен быть менее сложным... По мнению советских специалистов, у мотора с воздушным охлаждением есть будущее, но четырехцилиндровый мотор экономичнее, восьмицилиндровый же – слишком дорог“ (А МНП, фонд VM SUP–RVHP, а.е. 149/2627).
12. Подобным же образом готовились и другие предложения, например по координации добычи нефти, производства искусственного волокна, автомобилей, мотоциклов, шарикоподшипников, тракторов, сырья для текстильной промышленности, тяжелого и точного машиностроения.
13. Архив ЦК КПЧ, фонд 02/1, заседание 25.4.1950. Вот некоторые сравнительные данные:

В 1953 г. производство должно было составить:

	по пятилетнему плану	по предложениям советников Бюро СЭВ
медная руда	–	240 тыс.т.
свинцово-оловянная руда	146 тыс. т.	565 тыс.т.
н е ф т ь	150 тыс. т.	154 тыс.т.
посевная площадь:		
под лен	30 тыс. га	55 тыс.га
под коноплю	5 тыс. га	10 тыс.га
металлообрабатывающие станки	550 шт	1.149 шт
грузовики	– 5 т	10 тыс.шт
	– 7 т	7 тыс. шт
искусственный шелк	10.385 т	15. 900 т
искусственное волокно	18.074 т	29. 300 т
шарикоподшипники	7.2 млн. шт	12 млн.шт

14. Архив ЦК КПЧ, фонд 02/1, заседания 2.5 и 19.6 1950 г.
15. В подготовке чехословацко-советского торгового соглашения на 1951–1955 гг. принимали участие советские советники (А МНП, фонд VM SUP–RVHP, письмо Гусека Доланскому от 11.8.1950).
16. В соответствии с планом, СЭВ должен был координировать производственные программы в мае или июне 1950 г. Третья сессия состоялась лишь 24–25 ноября 1950 г. с совершенно иной повесткой дня: четвертая сессия проходила 26–27 марта 1954 г.
17. А МНП, фонд VM SUP–RVHP, а. е. 136/2573.
18. Там же, а. е. 155/2657.
19. Там же, фонд VM SUP, а. е. 1252. Заместитель министра планирования Й. Пучик вел тогда переговоры с Павловым, Клеменовым, Новиковым и Малявиным.
20. Там же, фонд VMUP–RVHP, коробка 278.
21. Там же, письмо Гусека в Прагу от 28.2.1981.
22. Там же, а. е. 1233
23. Там же, письмо Гусека в Госплан от 29.1.1951.
24. Там же, письмо от 18.2.1951 г.
25. Там же, письмо Гусека Пучику от 15.6.1951 г.
26. Там же, фонд VM SUP, а. е. 178, Сообщение от 23.11.1951, переданное с курьером.
27. Там же, фонд VM SUP–RVHP. Замечания по информации о производстве и потреблении стали в ЧСР, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и ГДР (26.11.1951).
28. Там же, а. е. 1218 – письмо Гусека Штефеку от 28.12.1951.
29. Там же, фонд VM SUP, а. е. 177 – письмо Гусека Моураловой от 28.1.1952.
30. Bohemia, 1979, pp. 175–198, Munchen, 1979.
31. А ЦК КПЧ, фонд 100/24, а. е. 998.
32. А МНП, фонд VM SUP, а. е. 30–1136 – письмо Крайбиха из Москвы в Прагу от 4.1.1951.
33. Там же, а. е. 29–1047 – письмо Гольдмана Прохазке в ЦК КПЧ от 9.11.1950.
34. Там же, фонд Документация, а. е. 2090. Советская экспертиза – письмо Гусека SUP 14.1.1951.
35. Там же.
36. Там же, фонд VM SUP, а. е. 2814–716, письмо Гусека в Государственный комитет планирования от 14.3.1951 г.
37. Там же, фонд Документация, а. е. 2090. Советская экспертиза – Информация для тов. Широкого (документ не датирован).
38. Там же. Информация Гусека, адресованная министру 6 апреля 1951 г.
39. Там же. Меморандум о консультации с советской делегацией по проблемам чехословацкой экономики; см. также А ЦК КПЧ, фонд 100/24, а. е. 984. Меморандум не датирован. В нем, в частности, говорится:

„Чехословацкое народное хозяйство испытывает в настоящий момент трудности. Некоторые решающие отрасли промышленности не выполняют план... По нашему мнению, главные причины такого состояния заключаются в следующем: 1) Мы не нацелили политико-организационную работу в нашей экономике с

проблем восстановления, которое предусматривалось двухлетним планом, на уровень, необходимый для обеспечения ускоренного строительства и перестройки народного хозяйства; 2) обострение международного положения и классово-борьбы в стране ставит нас перед новыми задачами, такими как усиление обороны государства и повышение эффективности борьбы против дискриминации, различных форм саботажа и вредительства, которые нам все еще не удастся ликвидировать полностью... Мы полагаем, что преодолеть все эти трудности можно: 1) лучшей организацией труда в экономике и реорганизацией управления народным хозяйством; 2) лучшим использованием мощностей нашего производственного оборудования, особенно в рудниках, энергетике и на металлургических предприятиях; 3) пересмотром плана капитального строительства; 4) улучшением методики планирования, его техники и организации, которая до сих пор разрабатывалась без помощи советских советников.

40. А ЦК КПЧ, фонд 01, заседание 26–27.6.1951 г.
41. А МНП, фонд Документация, а. е. 2090. Советская экспертиза – шифрованная депеша из Москвы от 18. 8. 1951 г.
42. Там же, сообщение министру от 2. 10. 1951 г.
43. В Комиссии по машиностроению, например, советником был Никитин. В первый день заседания 21 августа 1951 г., рассматривалась повестка дня работы Комиссии, и по просьбе Никитина в нее включили вопрос о реорганизации тяжелой промышленности, а также об отдельных заданиях и технико-экономических показателях. На второй день, 22 августа, участники обсуждали реорганизацию машиностроительной промышленности, и речь шла уже о названиях новых министерств. На чрезвычайном заседании, которое состоялось на пятый день, Никитин потребовал, чтобы ему представили подробные данные (23 таблицы) о машиностроительном производстве. 30 августа Комиссия обсуждала внутреннюю структуру машиностроительных министерств, а 3 сентября, на восьмой день, рассматривались вопросы планирования сотрудничества. Девятый день был посвящен производству инструментов, двенадцатый

(12 октября) – сотрудничеству министерств машиностроения с Госпланом (там же, фонд Документация, а. е. 208).

44. А ЦК КПЧ, фонд 01, заседание 6.9.1951 г. Речь шла о министерствах тяжелого машиностроения, общего машиностроения, металлургии и горнодобывающей промышленности, топлива и энергетики, химии, легкой промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности, государственного контроля.
45. А МНП, фонд Документация, а. е. 2090. Советская экспертиза – отчет министру от 21.9.1951 г.
46. А ЦК КПЧ, фонд 100/24, а. е. 895.
47. А МНП, фонд VM SUP–RVHP, а. е. 2747–161.
48. Там же, фонд VM SUP, а. е. 2087 и 419–10.
49. В советской экспертизе приводились, например, такие данные:

Название экспертизы	Автор разработки	Чехословацкий сотрудник	Дальнейшие шаги
Постановление партии и правительства о производстве угля	Краснибовский	Бружек	15 октября экспертиза была рассмотрена Президиумом – на заседании правительства
О реорганизации Остравско-Карвинских рудников	Краснибовский	Сук	2 октября экспертиза была утверждена политическим секретарем ЦК КПЧ
О добыче угля в Северо-чешском буровугольном бассейне	Краснибовский	Бружек	сообщено 15 декабря 1952 г.
Об улучшении работы электростанций	Спирин	Бечвар	экспертизу обсуждало правительство

О металлургическом производстве	Миройнов	Штефка	экспертиза была об-суждена Президиумом ЦК КПЧ и вынесена на обсуждение правитель-ства
О химической про-мышленности	Офицеров	Пелц	экспертиза была вы-несена на обсужде-ние правительства

50. А МНП, фонд VM SUP, а. е. 93—1985, Чехословацкий отчет о научно-техническом сотрудничестве от 16.6.1952 г.
51. X съезд КПЧ, Прага, 1954 г., с. 282.
52. А ЦК КПЧ, фонд Франк, Совещание Франка с начальниками отде-лов 16 декабря 1951 г.
53. А МНП, фонд Документация, а. е. 208.
54. На общегосударственной конференции КПЧ (16—18 декабря 1952 г.) Готвальд, перечисляя условия выполнения хозяйственно-го плана, подчеркивал, что он будет выполнен, "... если мы сумеем доста-точно строго требовать соблюдения государственной и трудовой дисцип-лины. Мы не имеем права допускать, чтобы ответственные работники безнаказанно нарушали постановления партии и правительства или вооб-ще не выполняли их" (Общегосударственная конференция КПЧ, Прага, 1953 г., с. 35).
55. 23 ноября 1951 г. А. Запотоцкий устроил советским советникам прощальный вечер (А ЦК КПЧ, фонд 100/35, т. 48, а. е. 1109).
56. А МНП, фонд VM SUP—RVHP, а. е. 178, письмо Гусека от 12.12.1951 г.
57. Там же, а. е. 93—1985, отчет от 16.6.1952 г.
58. Группа советских советников разработала, например, экспертизу по реконструкции каменноугольного рудника, производства син-тетического каучука и др.

59. А ЦК КПЧ, протокол заседания ЦК КПСС, которое происходило с 4 по 12 июля 1955 г. (перевод на чешский).
60. К. Каплан, Разговоры, рукопись. Разговор с Архоменко.
61. Madry J. Vojenská politika KSČ za počátečního nástupu revoluce ve vojenství a rodící se linie XX sjezdu KSSS, Praha, 1967, s. 155.
62. А ЦК КПЧ, фонд 100/35, т. 60, а. е. 1237.
63. Madry, цит. раб., с. 38.
64. А ЦК КПЧ, фонд 02/2, заседание 10.10.1955 г.